УДК 811.511:142
DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-245-254

Глаголы интеллектуальной деятельности в обско-угорских языках

Г. Р. Кондина
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
galka.condina@yandex.ru

В. Н. Соловар
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию глаголов интеллектуальной деятельности в западных (казымский, шурышкарский) и восточных (сургутский) диалектах хантыйского языка и их сопоставлению с сосьвинским диалектом мансийского языка. Описываются лексические и семантические параллели, оппозиции и семантические сдвиги в их значениях. Также делается попытка определить соотношение межъязыковых эквивалентов, объединяющих оба языка и диалекты. Данной группе глаголов присущи следующие особенности: небольшое количество обско-угорских эквивалентов и превышающее количество специфических значений, развившихся у мансийских и хантыйских лексем.

Актуальность темы определяется неразработанностью лексикологии хантыйского и мансийского языков, отсутствием исследований, посвящённых анализу и семантической классификации глагольных лексико-семантических групп, прежде всего в сопоставительном плане.

Цель: выявить внутреннюю организацию лексико-семантических групп глаголов интеллектуальной деятельности в обско-угорских языках и охарактеризовать смысловые отношения между их членами.

Материалы исследования: глаголы интеллектуальной деятельности мансийского и хантыйского языка (казымский, шурышкарский, сургутский диалекты), полученные авторами от информантов и извлечённые из словарей хантыйского и мансийского языков и текстов. При необходимости приводятся примеры из ваховского диалекта.

Результаты и научная новизна. Впервые описана лексико-семантическая группа глаголов интеллектуальной деятельности обско-угорских языков: выявлены дифференциальные признаки семантики изучаемых глаголов, определены взаимоотношения этих глаголов и особенности их сочетаемости, первичные и производные ЛСВ значений этих глаголов, выявлены их аспектуальные варианты. Описаны основные глаголы группы и указаны их признаки; определено семантическое строение многозначных глаголов. Сравнение семантических структур близких по значению слов обско-угорских языков позволяет сделать вывод, что основные выделенные значения глагола «думать» совпадают по диалектам хантыйского языка и с мансийским языком. Значения же хантыйского глагола *артаӈәты* имеют по диалектам как совпадающие значения, так и специфические. Несколько значений этого глагола имеют эквиваленты в мансийском языке, а также свои особые синонимы и специфические значения.

Ключевые слова: глагол, интеллектуальная деятельность, лексико-семантическая группа, семантика, обско-угорские языки.

Благодарность: авторы выражают благодарность всем своим информантам, владеющим мансийским и хантыйским языками.

Для цитирования: Кондина Г. Р., Соловар В. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 245–254.

Verbs of intellectual activity in the Ob-Ugric languages

G. R. Kondina
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
galka.condina@yandex.ru

V. N. Solovar
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of verbs of intellectual activity in the Western (Kazym and Shuryshkar) and the Eastern (Surgut) dialects of the Khanty language and in the Sosva dialect of the Mansi language. Lexical and semantic parallels, oppositions and semantic shifts in their meanings are described. An attempt is also made to determine the ratio of interlanguage equivalents combining both languages and dialects. This group of verbs has the following features: a small number of Ob-Ugric equivalents and an exceeding number of specific meanings developed in Mansi and Khanty lexemes.

The relevance of the theme is determined by the undeveloped lexicology of the Khanty and Mansi languages, the lack of research on the identification and semantic classification of verbal lexical and semantic groups (LSG) in comparative terms.

Objective: to reveal the internal organization of lexical and semantic groups of verbs of intellectual activity and to characterize semantic interactions between its members.

Research materials: verbs of intellectual activity of the Mansi and Khanty languages (Kazym, Shuryshkar, and Surgut dialects), received by the authors from informants and extracted from dictionaries of the Khanty and Mansi languages and texts. If necessary, examples from the Vakh dialect are given.

Results and novelty of the research: the lexical and semantic group of verbs of intellectual activity of the Ob-Ugric languages is described for the first time: the differential features of the semantics of the studied verbs are revealed; the relationships of these verbs and the features of their compatibility, primary and derived LSG meanings of these verbs are determined; their aspectual variants are revealed; the main verbs of the group are described and their features are indicated; the semantic structure of polysemantic verbs is determined.

A comparison of semantic structures of words of similar meaning in the Ob-Ugric languages allows us to conclude that the main meanings of the verb “to think” coincide in the dialects of the Khanty and Mansi languages. The meanings of the Khanty verb *artaɟəty* have both coincident meanings and specific ones according to dialects. Several meanings of this verb have equivalents in the Mansi language, as well as their own special synonyms and specific meanings.

***Key words*:** verb, intellectual activity, lexical and semantic group, semantics, Ob-Ugric languages.

Acknowledgements: the authors express their gratitude to all informants who speak the Mansi and Khanty languages.

For citation: Kondina G. R., Solovar V. N. Verbs of intellectual activity in the Ob-Ugric languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (2): 245–254.

Введение

Ментальная сфера любого этноса отражает его духовный мир и сознание, поэтому она так интересна и сложна в качестве объекта исследования. Ментальные глаголы русского языка глубоко изучены в различных аспектах: семантико-синтаксическом [4; 6; 7; 14], когнитивном [1; 10; 11], прагматическом [2; 5] и др. В трудах по лингвистике рассматриваются связи языка и мышления, описываются важнейшие подходы к изучению семантики слов различных лексико-семантических групп, как следствие создаётся научная база для исследований других языков, что актуально и для обско-угорских языков. Вопросы изучения лексической семантики и семантики глагола интересовали и зарубежных учёных. Работы Gathercole V. C., Hansegård N-E. посвящены семантической специфике групп глагольных лексем как особого класса слов, их функционированию в определённом высказывании [31; 32]. Применение принципов когнитивистики содействует исследованию роли языка в процессах познания и осмысления мира; описанию средств и способов языковой категоризации и концептуализации констант культуры [33].

На материале тюркских языков лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов интеллектуальной деятельности рассмотрена в ряде работ. Так, в статье Тюнтешевой Е. В., Шагдуровой О. Ю., Байыр-оол А. В., Широбоковой Н. Н. [8] исследуются глаголы интеллектуальной деятельности в северных диалектах алтайского языка и сравниваются с литературным алтайским языком, шорским и хакасским языками, а также тувинским. Выполнен анализ лексических и семантических параллелей, оппозиций и семантических сдвигов. Определены соотношения межъязыковых эквивалентов, объединяющих разные языки и диалекты. Выявлено, что количество общетюркских эквивалентов невелико, но имеется большое количество специфических значений, обилие монгольских заимствований в тувинском и алтайском литературных языках и др. В монографии О. Ю. Кокошниковой [12] проанализированы связи и отношения между отдельными значениями наиболее многозначных глаголов тюркских языков Южной Сибири. Е. П. Матвеева описывает семантическую структуру якутского глагола ‘знать’ в сопоставлении с аналогичным глаголом алтайского языка, выявляет совпадения и различия [16]. В работе Б. Б. Саналовой [21] выявлена внутренняя организация ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности алтайского языка, показана их семная структура, определены семантические структуры многозначных глаголов и типы отношений между семемами и др.

Семантическим исследованиям различных частей речи посвящены работы на материале

хантыйского [18; 19; 20; 26; 27; 28] и мансийского языков [13].

Глаголы интеллектуальной деятельности представляют одну из значимых лексико-семантических групп глаголов обско-угорских языков, сюда входят глаголы, представляющие функционирование ума, сознания во всех проявлениях; они объединены единой категориально-лексической семой «интеллектуальный процесс».

В настоящей статье мы опишем глагол ‘думать’ и его ближайшие эквиваленты в обоих языках.

Практическое значение статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для создания словарей, в преподавании лексикологии в учебных заведениях различного типа, а также для уточнения семантики глаголов мансийского и хантыйского языков.

Материалы и методы

Источниками для исследования послужили полевые материалы авторов с глаголами интеллектуальной деятельности обско-угорских языков, а также примеры из опубликованных источников по мансийскому и хантыйскому языкам [3; 9; 13; 15; 17; 22; 23; 24; 25; 29; 30]. При анализе активно использовались примеры, полученные от информантов. В процессе работы мы обращались к «Большому толковому словарю русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко [4], который использовался как образец, наглядно представляющий приёмы толкования семантики слова.

При анализе материала использованы методы: компонентный анализ, метод контекстного (дистрибутивного) анализа.

Результаты

Термин «семантическая структура слова» понимается в статье как совокупность взаимосвязанных лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), связанных отношением семантической вторичности [16].

При описании семантической структуры полисемантичных глаголов обско-угорских языков мы опираемся на опыт исследований, проведённых на материале хакасского языка О. Ю. Кокошниковой, и вслед за ней выделяем: 1) основное значение (сразу возникает в памяти); 2) производно-номинативное значение (появляется в результате сужения или расширения значений); 3) фразеологически связанное значение (выявляется в сочетании с конкретно определёнными словами) [12].

В ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности хантыйского языка на материале казымского диалекта мы выделяем три основных глагола: *нөмәсты* ‘думать, размышлять’ и *арталәты*, *артащты* ‘обдумать, оценивать’. Эти три единицы занимают ведущее положение в группе, они не подчинены друг другу, являются семантически равносложными и взаимно дополняют друг друга, в основе их отношений имеется значение ‘оперирование знанием’ (*нөмәсты*, *арталәты* / *артащты* ‘думать, размышлять’). Между глаголом *нөмәсты* как базовой единицей и другими членами подгруппы наблюдаются привативные отношения (отношения включения). Значение глагола *нөмәсты* ‘реализовывать процесс мышления’ имеется в семантике любого глагола группы. Глаголы этой группы выражают целенаправленное мышление, направленное на какой-то объект, что способствует возникновению некоторого нового объекта.

На основе классификации Л. М. Васильева [7, 149] мы выделяем глаголы, представляющие мыслительные операции, результатом которых являются умозаключения, рассуждения, решения и т. д. В данной статье мы исследуем семантику ведущих глаголов хантыйского языка *нөмәсты* ‘думать’ и *арталәты* ‘размышлять’ в сопоставлении с аналогичными глаголами мансийского языка *номсуӈкве* ‘думать’ и *ā̆рталаӈкве* ‘размышлять’, а также слова, входящие в другие ЛСГ, но имеющие в своей семантике интеллектуальную сему.

Для большей части глаголов в мансийском языке имеются соответствия или эквивалентные лексико-семантические варианты (ЛСВ).

ЛСВ считаем одно из значений в структуре многозначного слова, а эквивалентами сходные в обоих языках ЛСВ соответствующих лексем.

Глагол *нөмәсты* ‘думать’ (хант.) представляет общую категориально-лексическую сему глаголов, обозначающих интеллектуальный процесс. Его можно считать идентификатором подгруппы глаголов мышления в ЛСГ глаголов ментальной деятельности. В мансийском и хантыйском языках эти глаголы представляют небольшую лексическую группу, что, возможно, объясняется их многозначностью, отражающей разнообразие мыслительных процессов.

Как отмечает Н. Г. Бяковская, глаголы мышления имеют ряд особенностей, к которым относятся: 1) динамичность, проявляющаяся в возникновении новой пропозиции в сознании субъекта;

2) новизна высказывания, вводимого глаголами мысли; 3) неконтролируемость результата интеллектуальной деятельности; 4) актуальность глаголов мышления [6, 42]. В основе семантики хантыйского глагола *нөмәсты* ‘думать’ также лежит динамичный признак.

В разных диалектах хантыйского и в мансийском языке представлены фонетически близкие глаголы: каз. *нөмәсты*, шур. *номәсты*, сург. *нөмәқсәта,* вах. *номыҳсәта*, васюг. *номахсылта,* манс. *номсуӈкве*. В Диалектологическом словаре [9] у глаголов *номәсты* / *нумәсты* выделено три значения: 1) думать, размышлять; 2) полагать, считать; 3) намереваться, собираться делать что-либо

Мы выделяем следующие значения:

1) думать, размышлять, мыслить [13]: каз. *Ӈөхсәӈ нөмәсәӈ, хуты йиты* ‘Друг его думает, как быть’; шур. *Ӈӯв щи щирән хӯвән нумәсәс* ‘Он об этом давно думал’; сург. *Мәӈ сарнам вӓӈтә вӓрәт иӈты нөмәқсәӈәв* ‘Мы думаем о будущем’; ср. вах. *Ӈөҳ номәҳсыӈәвәл, нәӈ әнтә йөлтәҳ* ‘Она думает, что вы не придёте’; манс. *Та сунсыглыянэ, номсы: «Аманыр минас?»* ‘И вот рассматривает их, размышляет: «Что же это проехало?»’;

2) предполагать, считать, полагать [13]: в этом значении выражен несколько другой уровень убеждения субъекта в своём мнении. В таком случае глагол *нөмәсты* является синонимом ЛСВ$_3$ глагола *артаӈәты*, поэтому в контекстах они могут замещать друг друга. Данный ЛСВ глагола реализуется в составе причастия с суффиксом *=н* в зависимой части сложного предложения: каз. *Нӓӈ нөмәстәнән, тӓм хӓтәӈ йухәтәӈ?*, шур. *Нӓӈ номәстәнән, ӈӯв тӓм хӓтәӈ йохәтәӈ?* ‘Ты полагаешь, он сегодня приедет?’; сург. *Ӈӯв ар урнә нөмәқсәтаӈнә, тәм қӓтәӈнә әй мәтаӈипә әнтә йөвәтәӈ* ‘Он всяко полагает, что никто сегодня не придёт’.

В позиции объекта может быть предикативная часть предложения, но она синтаксически никак не оформляется: манс. *Ам номсэгум, тав тыхотал ёхты* ‘Я полагаю, он приедет сегодня’; *Ам ты ӯй ӓмпыг номсаслум* ‘Я это животное считал собакой (принял за собаку)’. Изучаемые производные ЛСВ не выражают мыслительный процесс, однако имеют к нему побочное отношение: они связаны общим отличительным признаком «реальное воплощение мыслей». К ним относятся данные ЛСВ;

3) хотеть, собираться, решить что-либо делать. В наблюдаемом значении глаголы *нөмәсты* / *номсуӈкве* выражают намерение субъекта совершить какое-либо действие, осуществление которого сопровождается оттенком желательности [13]. В казымском диалекте хантыйского языка оно выражается причастием настояще-будущего времени: каз. *Ма көрта йӓӈхты нөмәсӈәм* ‘Я думаю сходить в стойбище’; в шурышкарском – формой инфинитива: шур. *Воша йӓӈхта номәсӈәм* ‘Думаю съездить в город’. В восточных диалектах хантыйского языка и в мансийском языке – формой причастия: сург. *Ӈӯв нөмәқсәҳ вөнт қутәӈнам мәнтаҳә* ‘Он собирался в свой лесной дом’; ср. вах. *Äним ӈыӈәспа мәнтә номәҳсыӈәвәл* ‘Сестра решила поехать в стойбище’; манс. *Холытан квӓлымӗт, ань витын минуӈкве номсы* ‘Назавтра встала она, думает пойти за водой’;

4) думать, тревожиться о ком-либо, чём-либо; заботиться [13]; при использовании этого ЛСВ в позиции объекта находится имя с послелогом или предикативная единица: каз. *Эвєм оӈәӈән иса щи нөмәсӈәм, и хуты са вөӈ* ‘О дочери всё думаю, как хоть живёт’; шур. *Аӈкєм тӓӈаӈ хӓтәӈ нын әӈтан нумәсәӈ, а хоты нын йохи йохәтсәты* ‘Мама целый день думает о вас, как вы доехали до дома’; сург. *Ма нӯӈ иӈтә нөмәқсәӈәм, қөӈнә нӯӈ төт вӓӈӈән* ‘Я думаю о тебе, как ты там живёшь’; ср. вах. *Мä нөӈä номәҳсәӈәм* ‘Я беспокоюсь, думаю о тебе ’; манс. *Ам нāн урынтыл номсӘгум*, *нāн ōлнэ кол вос ōньсегы̄н* ‘Я думаю о вас, чтобы у вас жильё было (букв.: имели)’;

5) грустить по кому-л., чему-л., тосковать: каз. *Ӈаврємӈаӈ оӈәӈән нөмәсман, иса утлы йис* ‘Думая о детях, совсем потеряла покой’; шур. *Аӈкен иса нӓӈ әӈтен номәсәӈ, нӓӈ хорен пӓсана омәссәӈә* ‘Мама всё о тебе думает, твою фотографию на стол поставила’; сург. *Аӈкэ нөмәқсәӈ нӯӈ иӈтә, нӯӈ қөра пәсан өвтыйа умәттәҳ* ‘Мама думает о тебе, твоё фото поставила на стол’; манс. *Омам касмостал олы, тав яныг агитэ урыл номсахты* ‘Мама тоскует, думает о дочке старшей’.

Наблюдая за изменениями конкретных значений глагола ‘думать’, мы сделали вывод, что важную роль здесь имеют синтаксические параметры, представляющие системную типовую сочетаемость. Весь перечень ЛСВ многозначного глагола *нөмәсты* ‘думать’ можно разделить на две подгруппы: 1) первичные производные ЛСВ, называющие обобщенное понятие «мыслительная деятельность»; 2) вторичные ЛСВ, теряющие связь с понятием «мыслительная деятельность» и модифицирующиеся в других семемах.

Глагол ‘думать’ обычно обозначает процесс интеллектуальной деятельности, в позиции объекта раздумий появляется прямая речь, которая включает мысль, результат раздумий: каз. «*Муй*

па щит?» – *нөмәсыйәл ин хө* ‘«И что это?» – размышляет мужчина’; *Щитлән ин кэв шөпийэ хот питәра вущкәслэ, нөмәсыйәл*: «*Ат щӑта ул*» ‘Затем он бросил камешек к дому, подумал: «Пусть там лежит»’; сург. *ӧнтәлнә нӧмәқсәл: «Кӯч мӯвәли вӑла!»* ‘Думает про себя: «Пусть только будет здесь кто-то»’; манс. *Вӑтахум номсахты*: «*Я-ты, ты мӑнырсат осьмар хум, тав манурыл тотастэ?!*» ‘Думает он про себя: «Да какой же он хитрый мужчина, каким образом смог доставить?»’.

Позицию объекта мышления может заполнять: а) предикативная единица или имя с послелогом: *Щиты хулты шөшийәлталән, нөмәсыйәл*: «*Щи мӯв пайа муйән ма щив мӑнләм*» ‘Когда он так ходит, думает: «На эту возвышенность как я поднимусь»’; шур. *Щи вер урәӈны номсэмәты мосәл* ‘Об этом надо подумать’; сург. *Йэи мәта тытам нӑмлахтәх* ‘Брат задумал что-то’; манс. *Ягпыгум матыр номылматас* ‘Брат(мой) задумал что-то’; *Мӑн ӓлаль ӧлнэ урыл номсахтӓв* ‘Мы думаем о будущем (букв.: о дальше жить) ’; б) зависимая часть сложного предложения: каз. *Нӑӈ нөмәслән, мулты пӑлтап ут щи йэщалт йиӈ* ‘Ты думаешь, какой-то страшный идёт навстречу’; манс. *Руматэ номсахты, хумус ӧлуӈкве* ‘Друг его думает, как быть’.

Аспектуальные варианты могут быть представлены в обоих языках двумя способами: 1) глагол имеет количественные характеристики действия, например: каз. *Щиты хулты шөшийәлталән, нөмәсыйәл: «Щи мӯв пайа муйән ма щив мӑнләм»* ‘Когда он как-то так ходил, подумывает (размышляет): «На эту возвышенность на чём я доберусь» (в глаголе совмещены значения длительности и повторяемости действия); шур. *Йолн хӑщта номәсыйәл* ‘Подумывает остаться дома’ (глагол передает значение итератива); сург. *Лӯв нӧмәқсәхәл тәл соҳит илә мәнтахә* ‘Он подумывает (время от времени) отсюда уехать’ (глагол передает длительный процесс, повторяющийся с большими паузами); *Лӯв нӧмләмтәхәл* ‘Он задумывается’ (редко и мимолётно); манс. *Супыгхул, алнхул ман тай тэщинталсув, ман тай ӑрталӑлсув* ‘Осетра, тайменя мы то ели, мы то пробовали’ (иногда, время от времени);

2) сочетанием основного и вспомогательного глаголов, например: сург. *Лӯв нӧмәқсәта йәх па мәхәтнам йаӈқта илты* ‘Он стал задумываться о поездке в другие земли’; шур. *Щи вер урәӈны номсэмәты мосәл* ‘Об этом надо подумать’ (глагол передает интенсивность действия); манс. *Тав номсуӈкве патыс, хоталь минуӈкве* ‘Он начал думать куда поедет’; манс. *Ам тав урӗт номсуӈкве ат патсум* ‘Я уже перестала думать о нём’; *Матум ӧйка вӧрн минуӈкв номылматас* ‘Старик задумал уйти в лес’ (глагол используется в начинательной форме действия);

3) сочетанием имени *нумәс* ‘мысль’ и каким-либо глаголом передаётся начальная фаза действия, глагол *вєрт*ы используется в форме субъектного спряжения. Имя *нумәс* в основном и местно-творительном падежах в сочетании с нейтральными глаголами *питты* ‘стать’, *павәтт*ы (букв.: ронять) употребляется в субъектном спряжении, а также в сочетании с глаголом *йухәтты* в страдательном залоге, и передаёт начальную фазу действия. Сочетание имени *нумәс* с глаголом *вєрты* передаёт значение ‘решить’, ‘намереваться’: *Упэл ими па щи мулты нумәс вєрәс* ‘Сестра опять что-то задумала’ (букв.: мысль сделала); *Ма йухи мӑнты нумәс вєрсәм* ‘Я решил (задумал) пойти домой’; манс. *Яныг ӧйка номт вӑрыс* ‘Старик задумал (что-то) (букв.: мысль сделал)’; *Щи кӯтән нумсәл питәс, шар пӯләл вӯслэ па йөш питәра вущкәслэ* ‘Между тем ему пришла (букв.: стала) мысль, взял он кусочек табака свой и у края дороги выбросил’; *Йиӈкєм нумәсән питсайәм* ‘Я стал думать (букв.: мыслью приходим) о водах=своих’; *Имәлтыйән ай эвэл нумәсән питса* ‘Наконец он стал думать о младшей дочери’; *Нумсєм щив мӑнємәс* ‘Я начала думать (букв.: мысль=моя туда ушла’), глагол *мӑнємәс* стоит в форме мгновенного действия, что сигнализирует об изменении направления мыслей субъекта; *Нумәсән щи йухәтса* ‘Она подумала (букв.: мыслью приходима)’; сург. *Ӧҳа нӑмәс йӧвәт* ‘Мысль в голову пришла’; манс. *Хотталь ялнэ, хотталь миннэ номтын ёхтувес* ‘Куда-то съездить, куда-то сходить мысль к нему пришла (букв.: к мысли приходим)’; каз. *Вөна йитэв йӯпийән, хӑннєхө лӯвәт тӑйәм аӈкәл нумәсән щи тӑйләлэ* ‘После того, как вырастем, человек думает (букв.: в мыслях имеет) о матери, вырастившей его’, наличие глагола *тӑйты* сигнализирует о длительности глагольного действия.

Основное значение глагола *ховємәты* ‘качнуться, покачнуться’, однако в сочетании с именем *нумәс* он приобретает значение ‘прийти, появиться’: *Йэшәк йӑм нумсыйэн ат ховємәл, йөшєм эвәлт йӑра мӑна* ‘Хорошая мысль твоя пусть придёт (букв.: качнётся), уйди с моей дороги’, глагол *ховємәты* стоит в форме мгновенного действия, что обозначает желательность изменения мыслей субъекта для начала изменения направления движения.

Синонимом глагола *нөмәсты* ‘думать’ являются фразеологически обусловленные образные сочетания: *Нумсәл лӑрыйәс* ‘Он постоянно думал

(букв.: мысль=его кружилась)'; *Ай апəлы хăтəл шөшилəм мăрəлəн, па нумəс тумпийа па нумəс павəтəл* 'Младший брат, пока ходил целый день, думал (букв.: за другую мысль другую мысль роняет)', речь идёт о длительном размышлении субъекта.

Отдельные ЛСВ глаголов могут формировать сходные значения. Так, глагол *нөмəсты* является синонимом глагола *артащты*. Глагол *нөмəсты* в основном значении 'думать, сообразить' является синонимом глагола *артматыйəлты*: *Ма, мосəҥ, артматыйəлləм,хуты пăсанєм вєрты* 'Я, может, соображу (определюсь) как сделать стол'. По мнению Э. В. Кузнецовой [14, 125], семантически связанными предстают отдельные ЛСВ, которые мы вслед за ней называем вторичной синонимией. Основным значением глагола *артащты* в хантыйском языке является: 'думать, размышлять': *Щи йухтəс, артащман лоԉийəл* 'Вот пришёл он, стоит размышляя';

ЛСВ$_2$ 'примечать, наблюдать': *Ин эвəл артащəл* 'Девушка наблюдает';

ЛСВ$_3$ 'сравнить, сравнивать, оценивать': *Ма артащləм, вухєм тăрмəл муй ăнтө* 'Я сравниваю, хватит ли моих денег';

ЛСВ$_4$ 'убедиться': *И хăтəл па йăха йăҥхləмəн, йăмсыйэва артащləмəн* 'Еще один день сходим вместе, хорошенько убедимся';

ЛСВ$_5$ 'намереваться': *Вөн йиҥк вой йиҥк йаҥщємəты артащəс* 'Большой бобёр намеревался выпить воду';

ЛСВ$_6$ 'попытаться': *Ма артащləм* 'Я попытаюсь'.

Мыслительная деятельность передаётся и глаголами других ЛСГ, вследствие этого в ЛСГ интеллектуальной деятельности в хантыйском языке включён основной глагол слухового восприятия 'слышать'. Значение каждого ЛСВ глагола выделяется из контекстов. Эти значения выражены глагольной лексемой и требуемыми грамматическими и лексическими показателями. Так, глагол 'слышать' в каз. *хөлты*, шур. *хулты*, сург. *қөлта,* манс. *хӯлуҥкве* имеет основное значение: 'воспринимать звуки с помощью органов слуха'. ЛСВ$_2$ 'понимать смысл речи на чужом языке': каз. *Имєм хуты рӯщ йасəҥ хөл* 'Жена моя ведь понимает русский язык'; шур. *Аҥкем йăма ур йасəҥ хулəл* 'Мама хорошо понимает ненецкий язык'; сург. *Лӯв ҕөлəл ҕăнтəх йасəҥ* 'Она понимает хантыйский язык', ср. вах. *Ăнинə йăмə ти кӧлт ҕолсəллə* 'Сестра хорошо поняла эти слова'; манс. *Ōйкам māньси латыҥ хӯлы кос, потыртаҥкве иҥ ат вēрми* 'Муж мой мансийский язык понимает ведь (букв.: слышит), но говорить пока не может'. В мансийском языке имеется также специальный глагол *торгамтаҥкве* 'понимать': *Тав māньси лāтыҥ торгамты* 'Он понимает мансийский язык'.

У хантыйских и мансийских глаголов интеллектуальной деятельности переносные значения не обнаружены.

В каждом отдельном языке глагол может иметь несколько значений, которые в другом языке распределяются по разным глаголам. В хантыйском языке это глагол *артаləты,* имеющий в своей семантической структуре семь значений, эквивалентами которого в мансийском языке являются глаголы *āрталахтуҥкве* и *āрталаҥкве*; в одном значении они совпадают с хантыйским языком, в значении 'сравнивать' для мансийского языка используется другой глагол (см. таблицу).

Таблица

Семантика глагола *артаləты* и его мансийские эквиваленты

Значение хантыйского глагола *артаləты*	Мансийские эквиваленты	
1. предварительно обдумать, оценить		
2. пробовать, попробовать	āрталаҥкве, āрталахтуҥкве	арталāлыглаҥкве 'отведывать'
3. проверить, испытать, определить	āрталахтуҥкве, āрталаҥкве, āрталаҥкве 'измерить' āрталахтуҥкве 'попытаться'	
4. сравнивать, сравнивать	āрталахтуҥкве	акван-мōртыглāлуҥкве мōртуҥкве сравнить
5. анализировать		
6. предполагать		
7. примечать, прикидывать, присмотреться		
8. догадаться		

Итак, в значении ‘пробовать’ хантыйскому глаголу соответствуют два семантических эквивалента; кроме того, в мансийском языке имеются глаголы, фонетически похожие на хантыйский, но их семантика несколько расходится, например, глагол *арталалыглаӈкве* ‘отведывать’ не совпадает по значению с хантыйским глаголом *арталәты*; в значении ‘проверить’ в мансийском языке имеются два семантических эквивалента, глагол *ӑрталаӈкве* имеет ещё два значения, которые не совпадают с хантыйским языком в семантическом плане. В значении ‘сравнивать’ в мансийском языке имеется два эквивалента, один из которых не имеет общего корневого элемента с мансийским глаголом *ӑрталахтуӈкве* и хантыйским глаголом *арталәты.*

Приведём примеры: манс. *ӑрталӑлыглаӈкве* ‘пробовать, отведывать’: *Ӑквум пӑйтыглам атыӈ хӯлвӧй ам тай ӑрталӑлыгласлум* ‘Вкусный рыбий жир, сваренный моей тётей, я-то пробовала’. Фонетически и семантически близок ему глагол *ӑрталаӈкве* ‘пробовать, попробовать’: *Пӯт солвалэ ӑрталӓлн, ӓрыӈ моссял тӑртыслум* ‘Попробуй в котле (еду), может, я мало соли пустила’. Глагол *ӑрталаӈкве* реализует значение ‘проверить’: *Ӑӈк ӑрталаӈкве ӓри, ӓрыӈ хӯлп ӯнттын осытыг пӧльвес* ‘Лёд надо проверить, может, толщина льда стала нормальной для установки сетей’; 3) измерить: *Ман палыт ӓри – ӑрталӓлн, тувыл усь пӑртын сартӓлн* ‘Какой длины – измерь, потом уж доску пили’.

Глагол *ӑрталахтуӈкве* имеет три значения: 1) попытаться: *Матыр сяквсюӈкве тай ӑрталахтуӈкве ӓри, тӑра май хунь ёмсякв тӓлапи* ‘Что-то мастерить, то надо попытаться делать, сразу ведь хорошо не получится’; 2) попробовать, пробовать*; Тӓн ӑ тапалн ялуӈкве ӑрталахтӓг, ӑӈке ёмас ман ӑти* ‘Они (двое) на ту сторону реки пробуют перейти, лёд хороший или нет*; Витн ялуӈкве кос ӑрталахтасум, лӗӈхе сака лю̄ль* ‘По воду сходить пробовала, дорога очень плохая’; 3) сравнить: *Ӑвисӯнт пӑртыт хот-пӗнтнэ ӓлыпӑлт ӑрталахтуӈкве ӓри, аквта палытаг сартуӈкве манос хосагнув вӑруӈкве* ‘Перед тем как поменять доски на крыльце, нужно сравнить, такой же длины пилить или длиннее сделать’.

Хантыйский глагол *арталәты* имеет пять специфических значений, для которых эквиваленты в мансийском языке не обнаружены. Это значения: 1) предварительно обдумать, оценить: *Вӯлэт щи кєма арталәлыйәт, муй кєма хойләт мэӈнє пурмәсәт* ‘Оценивают, сколько оленей будет стоить приданое невесты’; 2) анализировать; 3) предполагать: *Нӑӈ арталәтэнән, мӑнты кєм вөл*? ‘Как ты предполагаешь, можно проехать’; 4) примечать, прикидывать, присмотреться: *Лын мӯв-йиӈк арталәлуән* ‘Они присматриваются к земле-воде’; 5) догадаться: *Ма арталәсєм: атэлт йухтәс* ‘Я догадалась, он один приехал’.

Обсуждение и заключение

В результате исследования описаны ведущие глаголы ЛСГ интеллектуальной деятельности хантыйского языка и сопоставлены с единицами мансийского языка, определены первичные и производные ЛСВ значений этих глаголов, выделены их аспектуальные варианты. Описаны и глаголы других ЛСГ, вторичное значение которых совпадает со значением «думать». Выявлены основные глаголы этой группы и указаны их признаки; установлено и определено семантическое строение многозначных глаголов. Сравнение семантических структур близких по значению слов обско-угорских языков позволяет сделать вывод, что основные выделенные значения глагола «думать» совпадают по диалектам хантыйского языка и с мансийским языком. Значения же хантыйского глагола *арталәты* имеют по диалектам как совпадающие значения, так и специфические. Несколько значений этого глагола имеют эквиваленты в мансийском языке, а также свои особые синонимы и специфические значения.

Позиция объекта мышления представлена разными структурными вариантами. Особенности семантики глаголов *нөмәсты* / *номсуӈкве* находятся в зависимости от выражения объекта. Глаголы, имеющие значение ‘думать’, ‘намереваться’ употребляются в обоих языках только в субъектном спряжении.

Список источников и литературы

1. Апресян Ю. Д. Синонимия ментальных предикатов: группа СЧИТАТЬ // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Индрик, 1993. С. 7–22.

2. Арутюнова Н. Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 7–30.

3. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1958. 227 с.

4. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: Аст-Пресс Книга, 2008. 576 с.

5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 31–54.

6. Бяковская Н. Г. Глаголы мысли в русском языке и их концептуально-семантические особенности // Lingua mobilis. 2011. № 3 (29). С. 35–42.

7. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. 184 с.

8. Глаголы интеллектуальной деятельности в тюркских языках и диалектах Саяно-Алтая / Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыр-оол А. В., Широбокова Н. Н. // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 251–266.

9. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.

10. Дмитровская М. А. Философия памяти // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 78–85.

11. Зализняк А. А. СЧИТАТЬ и ДУМАТЬ: два вида мнения // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 187–194.

12. Кокошникова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири). Новосибирск: Сова, 2004. 139 с.

13. Кондина Г. Р. Лексико-семантическая группа глаголов мыслительной деятельности в мансийском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 143–148.

14. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа. 1982. 152 с.

15. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.

16. Матвеева Е. П. Семантическая структура глагола бил- ‘знать’ в якутском языке (в сопоставлении с алтайским глаголом бил- ‘знать’) // Сибирский филологический журнал. Выпуск 1. 2008. С. 193–197.

17. Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск: Томский госпедуниверситет, 1996. 352 с.

18. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.

19. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.

20. Нахрачева Г. Л. Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 292–302.

21. Саналова Б. Б. Глаголы интеллектуальной деятельности в алтайском языке (в сопоставительном аспекте): автореф. дис. … канд. .филол. наук. Новосибирск, 2004. 19 с.

22. Сказки и рассказы сургутских ханты / сост. М. Чепреги. Тюмень: Формат, 2015. 118 с.

23. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 176 с.

24. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.

25. Тāгт ос Сакв мāхум потраныл-мōйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 2: Вōраян мāхум мōйтыт. Сказки охотников / сост. С. А. Попова, С. М. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 96 с.

26. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения нємəлты / нэмəлты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 707–719.

27. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.

28. Шиянова А. А. Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих погодные явления // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7. № 2. С. 169–178.

29. Steinitz W. Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.

30. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach wissenscaft und Ethnographie.. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. P. 497.

31. Gathercole V. C. A study of comings and goings of the speakers of four languages: Spanish, Japanese, English and Turkish // Kansas working papers in linguistics. 1977. № 2(61). Pp. 61–94.

32. Hansegård N-E. Some Figures Concerning the Lexicon of Northern Lappish // Fenno-Ugrica Suecana 5. In honorem Bo Wickman. Uppsala: [w/p], 1982. Pp. 92–110.

33. Ketterer A. Semantik der Bewegungsverben. Zürich: Juris, 1971. 429 p.

References

1. Apresyan Yu. D. *Sinonimiya mental'nykh predikatov: gruppa SCHITAT* [Synonymy of mental predicates: the group TO COUNT]. *Logicheskiy analiz yazyka: Mental'nyye deystviya* [Logical analysis of language: Mental actions]. Moscow: Indrik Publ., 1993. pp. 7–22. (In Russian)

2. Arutyunova N. D. *"Polagat'" i "videt'" (k probleme smeshannykh propozitsional'nykh ustanovok)* ["To believe" and "to see" (to the problem of mixed propositional attitudes)]. *Logicheskiy analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical analysis of language. Problems of intentional and pragmatic contexts]. Moscow: Nauka Publ., 1989. pp. 7–30. (In Russian)

3. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansiysko-russkiy slovar'* [Mansi-Russian dictionary]. Leningrad: Leningradskoe otdelenie Uchpedgiza Publ., 1958. 227 p. (In Mansi, Russian)

4. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisaniye. Cinonimy. Antonimy. Angliyskiye ekvivalenty* [Great explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. Synonyms. Antonyms. English equivalents]. Ed. by L. G. Babenko. Moscow: Ast-Press Kniga Publ., 2008. 576 p. (In Russian)

5. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Mental'nyye predikaty v aspekte aspektologii* [Mental predicates in the aspect of aspectology]. *Logicheskiy analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical analysis of language. Problems of intentional and pragmatic contexts]. Moscow: Nauka Publ., 1989. pp. 31–54. (In Russian)

6. Byakovskaya N. G. *Glagoly mysli v russkom yazyke i ikh kontseptual'no-semanticheskiye osobennosti* [Verbs of thought in the Russian language and their conceptual and semantic features]. *Lingua mobilis* [Lingua mobilis], 2011, no. 3 (29), pp. 35–42. (In Russian)

7. Vasilyev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of a Russian verb]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981. 184 p. (In Russian)

8. Tyuntesheva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V., Shirobokova N. N. *Glagoly intellektual'noy deyatel'nosti v tyurkskikh yazykakh i dialektakh Sayano-Altaya* [Verbs of intellectual activity in the Turkic languages and dialects of Altai-Sayan]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2015, no. 4, pp. 251–266. (In Russian)

9. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskiy slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty and Russian)

10. Dmitrovskaya M. A. *Filosofiya pamyati* [Philosophy of memory]. *Logicheskiy analiz yazyka: Kul'turnyye kontsepty* [Logical analysis of language: Cultural concepts]. Moscow: Nauka Publ., 1991. pp. 78–85. (In Russian)

11. Zaliznyak A. A. *SCHITAT' i DUMAT': dva vida mneniya* [TO COUNT and TO THINK: two kinds of opinions]. *Logicheskiy analiz yazyka: Kul'turnyye kontsepty* [Logical analysis of language: Cultural concepts]. Moscow: Nauka Publ., 1991. pp. 187–194. (In Russian)

12. Kokoshnikova O. Yu. *Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri)* [Semantic structure of a polysemantic verb in the Khakass language (in comparison with the Turkic languages of Southern Siberia)]. Novosibirsk: Sova Publ., 2004. 139 p. (In Russian)

13. Kondina G. R. *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov myslitel'noy deyatel'nosti v mansiyskom yazyke* [Lexical and semantic group of verbs of mental activity in the Mansi language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 2022, no. 2, pp. 143–148. (In Russian)

14. Kuznetsova E. V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1982. 152 p. (In Russian)

15. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy dialekt)* [Dictionary of verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p. (In Khanty, Russian)

16. Matveeva E. P. *Semanticheskaya struktura glagola bil- 'znat'' v yakutskom yazyke (v sopostavlenii s altayskim glagolom bil- 'znat'')* [Semantic structure of the verb bil- 'to know' in the Yakut language (in comparison with the Altaic verb bil- 'to know')]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2008, no. 1, pp. 193–197. (In Russian)

17. Mogutaev M. K. *Khantyysko-russkiy slovar' (vasyuganskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Vasyugan dialect)]. Tomsk: Tomskiy gospeduniversitet Publ., 1996. 352 p. (In Khanty, Russian)

18. Moldanova I. M. *Aktsional'nyye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word formation in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)

19. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevykh oshchushcheniy v obsko-ugorskikh yazykakh: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)

20. Nakhracheva G. L. *Glagol'nyye metafory boli v obsko-ugorskikh yazykakh* [Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 292–302. (In Russian)

21. Sanalova B. B. *Glagoly intellektual'noy deyatel'nosti v altayskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Verbs of intellectual activity in the Altai language (in a comparative aspect)]. Novosibirsk, 2004. 19 p. (In Russian)

22. *Skazki i rasskazy surgutskikh khanty* [Fairy tales and stories of the Surgut Khanty]. Comp. by M. Csepregi. Khanty-Mansiysk: Format Publ., 2015. 118 p. (In Khanty, Russian)

23. *Skazki, predaniya i bylichki verkhnesos'vinskikh mansi* [Fairy tales, legends and bailichkas of the Upper Sosva Mansi]. Comp. by M. V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2012. 176 p. (In Mansi, Russian)

24. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)

25. *Tāgt os Sakv māhum potranyl-mōjtanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygvy. Vyp. 2. Vōrayan māhum mōjtyt. Skazki ohotnikov* [Stories-fairy tales of the Sosva-Sygva people. Iss. 2. Tales of hunters]. Comp. by S. A. Popova, S. M. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Pechatnoye delo Publ., 2010. 96 p. (In Mansi, Russian)

26. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika mestoimeniya nєməɲty / neməɲty v khantyyskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the pronoun nєməɲty / neməɲty in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 707–719. (In Russian)

27. Shiyanova A. A. *Oboznacheniye tsveta v dialektakh khantyyskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh yedinits* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)

28. Shiyanova A. A. *Semantika prilagatel'nykh khantyyskogo yazyka, kharakterizuyushchikh pogodnyye yavleniya* [Semantics of adjectives of the Khanty language characterizing weather]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2021, no. 7 (2), pp. 169–178. (In Russian)

29. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)

30. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach wissenscaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Vand IV. p. 497. (In German)

31. Gathercole V. C. A study of comings and goings of the speakers of four languages: Spanish, Japanese, English and Turkish. *Kansas working papers in linguistics*, 1977, no. 2 (61), pp. 61–94. (In English)

32. Hansegård N-E. Some Figures Concerning the Lexicon of Northern Lappish. *Fenno-Ugrica Suecana 5*. In honorem Bo Wickman. Uppsala: [w/p], 1982. pp. 92–110. (In English)

33. Ketterer A. *Semantik der Bewegungsverben*. Zürich: Juris, 1971. 429 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондина Галина Рудольфовна, аспирантка Югорского государственного университета (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16).

galka.condina@yandex.ru

ORCID.ID 0000-0002-7115-7764

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@mail.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHORS

Kondina Galina Rudolfovna, Postgraduate Student, Yugra State University (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16).

galka.condina@yandex.ru

ORCID.ID 0000-0002-7115-7764

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@mail.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117